



**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 November 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1972/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Али Джахангиром оглы Гулиевым (представлен адвокатом Эльдаром Зейналовым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Азербайджан
<i>Дата сообщения:</i>	24 июня 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с Правилom 97, препровожденное государству-участнику 13 августа 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	16 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки в ходе досудебного содержания под стражей; бесчеловечные условия содержания под стражей; несправедливое судебное разбирательство; замена смертного приговора пожизненным лишением свободы в период, когда пожизненное лишение свободы не было предусмотрено законом
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость <i>ratione temporis</i> ; исчерпание внутренних средств правовой защиты; рассмотрение жалобы в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования

GE.14-22407 (R) 090415 100415



* 1 4 2 2 4 0 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку



<i>Вопросы существа:</i>	пытки, справедливое судебное разбирательство, бесчеловечное обращение; назначение более тяжкого наказания, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления; право на обжалование
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 10 (пункты 1 и 3), 14 (пункты 1, 3 d), 5 и 6) и 15 (пункт 1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункты 1 и 2 b))

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 1972/2010*

<i>Представлено:</i>	Али Джахангиром оглы Гулиевым (представлен адвокатом Эльдаром Зейналовым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Азербайджан
<i>Дата сообщения:</i>	24 июня 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 16 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1972/2010, представленного Комитету по правам человека Али Джахангиром оглы Гулиевым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Али Джахангир оглы Гулиев, гражданин Азербайджана, родившийся в 1957 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Азербайджаном его прав, предусмотренных в статьях 7, 10 (пункты 1 и 3), 14 (пункты 1, 3 d), 5 и 6) и 15 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлен адвокатом Эльдаром

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Кристина Шане, Ахмед Амин Фатхалла, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

Зейналовым. Факультативный протокол вступил в силу для Азербайджана 27 февраля 2002 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор работал старшим оператором на опытно-промышленном заводе Института нефти и химии Национальной академии наук Азербайджана. В 1989 году в ходе следствия правоохранными органами было установлено, что некоторые из его коллег входили в банду, причастную к ряду насильственных преступлений, совершенных начиная с 1979 года. Банда действовала на территории Азербайджана, России и Грузинской Советской Социалистической Республики. 5 сентября 1989 года банда, согласно сообщениям, убила Ф. Ширалиева, директора производственного объединения "Бакпиво". Как утверждает автор, некоторые из членов банды под пытками дали показания о том, что он совершил это убийство. Он был арестован 11 сентября 1989 года. Хотя автор обвинялся в совершении обычного преступления, он содержался под стражей в одиночной камере в изоляторе Комитета государственной безопасности и Отделе внутренних дел Апшеронского района города Баку. Его жестоко пытали, чтобы он сознался в убийстве, и в результате пыток он получил переломы ребер и повреждение одной почки. 26 декабря 1989 года он попытался совершить самоубийство в изоляторе Комитета государственной безопасности.

2.2 Автор утверждает, что в ходе следствия из рассмотрения был исключен целый ряд доказательств, как-то: подтвержденное соседом алиби автора в отношении времени совершения убийства; противоречивые заключения баллистических экспертиз, согласно одной из которых орудием убийства был револьвер автора, а согласно другой, проведенной экспертом Министерства внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в октябре 1990 года, на этот счет нельзя было сделать однозначного вывода; а также показания начальника автора, в соответствии с которыми он присутствовал на работе на протяжении большей части того периода времени, в который было совершено преступление.

2.3 Следственный отдел Прокуратуры Азербайджанской Советской Социалистической Республики предъявил автору обвинения по статьям уголовных кодексов трех социалистических республик (уголовных кодексов Азербайджана, Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, а также Грузинской Советской Социалистической Республики). Дело рассматривалось в Бакинском городском суде. На заседании суда автор и четверо других обвиняемых по данному делу отказались от своих признательных показаний, заявив, что их заставили признать свою вину под пыткой. Они потребовали расследовать свои утверждения о применении пыток и приобщить к делу дополнительные доказательства, однако суд отказался это сделать и применил против подсудимых, которые были помещены в клетку, слезоточивый газ. Автор также утверждает, что на его адвокатов "давила" коллегия адвокатов, причем один из них был избит. В "знак протеста" подсудимые отказались от помощи адвокатов, поскольку их услуги стали "бесполезными". Председательствующий на слушании дела судья удалил пять подсудимых из зала суда за "нарушение порядка", и на протяжении следующих четырех месяцев автор и его адвокаты не допускались на судебные заседания¹. Автор утверждает, что вышеизложенное представляло собой нарушение действующих в стране уголовно-процессуальных

¹ Автор представляет экземпляр газеты на русском языке, в котором описываются эти события.

норм, требующих присутствия на слушании дела подсудимого, который может быть приговорен к смертной казни.

2.4 18 октября 1991 года Азербайджан провозгласил независимость, приняв Конституционный акт № 222-ХП о государственной независимости Азербайджанской Республики. В соответствии со статьей 15 Конституционного акта было запрещено применение какого-либо иностранного законодательства на территории Азербайджана. Тем не менее 12 ноября 1991 года автор был осужден заочно и приговорен к смертной казни Бакинским городским судом по обвинениям, выдвинутым на основании уголовных кодексов Азербайджана, Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Грузинской Советской Социалистической Республики. Приговор являлся окончательным и не мог быть обжалован в вышестоящем суде. В соответствии со статьей 402 действующего на тот момент Уголовно-процессуального кодекса Азербайджана пересмотр вступивших в силу приговоров допускался лишь по протесту Генерального прокурора, председателя Верховного суда или их заместителей. В случае автора никто из этих должностных лиц не принес протеста в целях пересмотра дела.

2.5 Автор был помещен в Баиловскую тюрьму, в камеру, которая была предназначена только для заключенных, ожидающих приведения в исполнение смертного приговора. Автор утверждает, что на протяжении шести с половиной лет он страдал "синдромом камеры смертников" и что условия содержания приговоренных к смертной казни описаны в сообщении № 247/2004, *А.А. против Азербайджана*². Он также заявляет о том, что представители Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания посетили Баиловскую тюрьму в 2002 году, когда она находилась в гораздо лучшем состоянии, и пришли к выводу, что условия содержания в ней являются "неудовлетворительными"³. В 2009 году Баиловская тюрьма была снесена.

2.6 10 февраля 1998 года Национальное собрание приняло закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Исправительно-трудовой кодексы Азербайджанской Республики в связи с отменой смертной казни в Азербайджанской Республике". В соответствии с частью IV этого закона назначенные осужденным лицам наказания в виде смертной казни были заменены пожизненным лишением свободы. 30 декабря 1999 года парламент принял закон "Об утверждении, вступлении в силу Уголовного кодекса Азербайджанской Республики и связанных с этим вопросах правового регулирования". В статье 4.126 этого закона указывалось, что закон от 10 февраля 1998 года утратит свою силу 1 сентября 2000 года.

2.7 После принятия закона от 10 февраля 1998 года приговор автору был заменен пожизненным лишением свободы, и он был переведен в Гобустанскую тюрьму. Хотя условия содержания там были лучше, чем в предыдущей тюрьме, автор считает, что режим заключения противоречил европейским стандартам и являлся унижающим достоинство и бесчеловечным. В период с марта 1998 года

² Автор, по всей видимости, ссылается на сообщение № 247/2004, представленное Комитету против пыток, *А.А. против Азербайджана*, решение о приемлемости, принятое 25 ноября 2005 года, пункты 2.3–2.9.

³ Автор ссылается на доклад Европейского комитета по предупреждению пыток правительству Азербайджана о поездке в Азербайджан, состоявшейся в период с 24 ноября по 6 декабря 2002 года, СРТ/Inf (2004) 36, пункты 77–87. Размещен по адресу www.cpt.coe.int/documents/aze/2004-36-inf-eng.pdf.

по август 2000 года ему ежегодно разрешалось два раза краткосрочно видеться с родственниками и получать две продуктовые посылки весом до 10 килограмм, но телефонные разговоры не разрешались. В период с 1 сентября 2000 года по 24 июня 2008 года ему ежегодно разрешалось два краткосрочных и одно длительное свидание с членами семьи, получение четырех продуктовых посылок весом до 31,5 кг каждая и шесть телефонных разговоров продолжительностью до 10 минут каждый. После 24 июня 2008 года ему было разрешено ежегодно шесть краткосрочных свиданий, два длительных свидания, восемь продуктовых посылок и 24 телефонных разговора. Ежедневные пешие прогулки во дворе тюрьмы, которые официально должны длиться один час, чаще всего сокращаются до получаса.

2.8 Автор утверждает, что условия его содержания в Гобустанской тюрьме соответствуют отечественным нормам, но не отвечают европейским стандартам. Он считает, что по этой причине "гипотетическое судебное разбирательство по этому вопросу не имело бы перспектив" и ссылается на оценку условий своего содержания, представленную Организацией Объединенных Наций и Советом Европы⁴. Он сообщает, что в его камере имеется двухъярусная кровать, столик и два стула (с ножками, вмонтированными в бетонный пол), а также тумбочка. В камере имеется унитаз, отгороженный лишь перегородкой высотой один метр. Стены, потолок и пол камеры полностью бетонные, в результате чего в ней очень жарко летом и холодно зимой. К тому же, по утверждению автора, зимой камера плохо отапливается. В камере имеется одно окно, затянутое вместо стекла полиэтиленовой пленкой. Автор утверждает, что окно имеет меньший размер, чем это предусмотрено национальными нормами для исправительных учреждений, и что он был лишен достаточной естественной вентиляции и света. Он также заявляет, что питание в тюрьме однообразное, несбалансированное, содержит мало мяса и витаминов и не соответствует принятым в стране нормам. Автор ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания 2000 года (E/CN.4/2001/66/Add.1), в котором отмечается, что в Гобустанской тюрьме не запланировано никаких мероприятий по организации досуга или повышения образования (там же, пункт 55), и на вынесенную в 2003 году Комитетом против пыток рекомендацию правительству пересмотреть обращение с лицами, отбывающими пожизненные сроки заключения (CAT/C/CR/30/1, пункт 7 1), и Согг. 1). Он также ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток 2009 года (CAT/C/AZE/CO/3), согласно которым Комитет "сожалеет по поводу отсутствия информации о механизмах или правовых нормах, позволяющих задержанным потребовать медицинского освидетельствования независимым врачом, выражая при этом озабоченность сообщениями о том, что задержанным часто отказывают в доступе к медицинской помощи" (там же, пункт 11). Он ссылается также на ряд докладов правительственных и неправительственных организаций, в которых выражается

⁴ Автор ссылается на второй общий доклад Европейского комитета по предупреждению пыток о его деятельности, охватывающий период с 1 января по 31 декабря 1991 года, СРТ/Inf (92) 3, пункт 4.3 (размещен по адресу www.cpt.coe.int/en/annual/rep-02.htm); доклад Специального докладчика сэра Найджела Родли, представленный в соответствии с резолюцией 2000/43 Комиссии по правам человека (E/CN.4/2001/66/Add.1) 14 ноября 2000 года; а также заключительные замечания Комитета против пыток (CAT/C/AZE/CO/3), 19 ноября 2009 года, пункт. 11.

озабоченность по поводу условий содержания в тюрьмах на территории Азербайджана⁵.

2.9 С 1991 по 2000 год автор не имел возможности обжаловать постановление Бакинского городского суда. 1 сентября 2000 года в связи с отменой старых уголовных кодексов появилась возможность пересмотра окончательно вынесенных решений. После обмена несколькими письмами с судебными органами автор смог 5 июня 2005 года подать кассационную жалобу. Дело было рассмотрено 20 сентября 2005 года судебной коллегией Верховного суда, которая не удовлетворила его жалобу и оставила приговор от 12 ноября 1991 года без изменений. 24 октября 2005 года Пленум Верховного суда рассмотрел постановление от 20 сентября 2005 года и оставил обвинительный приговор 1991 года в силе, заменив наказание в виде смертной казни пожизненным лишением свободы на основании закона от 10 февраля 1998 года. Автор не присутствовал на этих заседаниях, а его адвокату было разрешено участвовать только в слушаниях 20 сентября 2005 года в судебной коллегии Верховного суда. Он утверждает, что данное обстоятельство являлось нарушением принципа равенства сторон, поскольку в заседании 24 октября 2005 года участвовал прокурор, а автор не был уведомлен о проведении заседания.

2.10 8 Августа 2005 года автор обратился с заявлением в Гарадагский районный суд, утверждая, что назначение пожизненного лишения свободы вместо смертной казни противоречит статье 11 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека, статье 7 (пункт 1) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также положениям национальных уголовно-процессуальных кодексов 1960 года и 2000 года. 24 октября 2005 года (в один день с принятием постановления Верховного суда) Гарадагский районный суд рассмотрел заявление автора, сопоставив наказания, предусмотренные Кодексом 1960 года и Кодексом 2000 года. Суд уменьшил наказания по некоторым преступлениям, поскольку по новому Кодексу они подлежали наказанию менее продолжительными сроками лишения свободы. По эпизодам, подлежащим в соответствии со старым Кодексом наказаниям в виде смертной казни, новый Кодекс предусматривал либо различные сроки лишения свободы, либо пожизненное лишение свободы. Гарадагский районный суд приговорил автора к пожизненному лишению свободы по ряду эпизодов обвинения, включив в этот приговор более короткие сроки лишения свободы, вынесенные по остальным эпизо-

⁵ Автор ссылается на: Council of Europe, "Council of Europe Anti-Torture Committee visits Azerbaijan", news flash, 6 December 2006 (размещено по адресу www.cpt.coe.int/documents/aze/2006-12-06-eng.htm); Международная федерация за права человека и Правозащитный центр Азербайджана, "Après l'abolition de la peine capitale, les condamnés à perpétuité en danger de mort. Torture et mauvais traitements dans les prisons d'Azerbaïdjan" (доклад полевой миссии, размещен на французском языке по адресу www.fidh.org/IMG/pdf/Az465fr.pdf); Парламентская ассамблея Совета Европы, Комиссия по выполнению обязательств государствами – членами Совета Европы (Комиссия по мониторингу), "Honouring of obligations and commitments by Azerbaijan", report of 30 March 2007, document 11226, paras. 188 and 189 (размещено по адресу <http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewHTML.asp?FileID=11649&Language=en>); Парламентская ассамблея Совета Европы, резолюция 1545 (2007) о выполнении обязательств Азербайджаном (размещено по адресу http://www.coe.int/T/Tr/Parliamentary_Assembly/%5bRussian_documents%5d/%5b2007%5d/%5BApr2007%5D/Res1545_rus.asp); и Международная тюремная реформа, Life Imprisonment and Conditions of Serving the Sentence in the South Caucasus Countries (2009), pp. 55–62 (размещено по адресу http://www.penalreform.org/wp-content/uploads/2013/06/South_Caucasus_Life_Term_2009.pdf).

дам. 31 октября 2005 года автор подал жалобу в Апелляционный суд с ходатайством об отмене постановления Гарадагского районного суда и о назначении максимального наказания в виде 15 лет лишения свободы. 7 декабря 2005 года было представлено дополнение к этой жалобе. Апелляционная жалоба была отклонена 9 декабря 2005 года после заседания, на котором не присутствовали ни автор, ни его адвокат, но на которое была вызвана сторона обвинения, представившая свои доводы. Постановление об этом было вручено автору лишь 19 января 2006 года, спустя 40 дней после его принятия, при том что установленный законом предельный срок подачи жалобы на постановление составлял 30 дней. Автор, находившийся в то время в больнице, подал кассационную жалобу 30 января 2006 года. Кроме того, в неуказанную дату он подал заявление о восстановлении сроков подачи кассационной жалобы, поскольку постановление по апелляционной жалобе было представлено ему с запозданием. 28 марта 2006 года Верховный суд отклонил жалобу, постановив, что пропущенный срок подачи кассационной жалобы не может быть восстановлен⁶.

2.11 17 января 2006 года автор попытался добиться повторного рассмотрения дела на основании вновь выявленных обстоятельств. 3 марта 2006 года Председатель Верховного суда отклонил его заявление. В июне 2007 года автор попытался подать еще одну жалобу на основании вновь выявленных обстоятельств, а именно резолюции 1545 Парламентской ассамблеи Совета Европы, в которой она настоятельно призывает "власти обеспечить индивидуальный пересмотр приговоров, предусматривающих пожизненное заключение, которые были вынесены в связи с отменой смертной казни, и разрешить заинтересованным лицам воспользоваться ретроактивным применением наиболее благоприятных положений уголовного законодательства, принятых в 2000 году"⁷, а также дела лица, чей смертный приговор, вынесенный в 1994 году, был заменен 15 годами лишения свободы⁸. Данная жалоба была отклонена Верховным судом в письме от 16 июля 2007 года. Еще одна жалоба, поданная 10 августа 2007 года Пленуму Верховного суда, была отклонена 6 сентября 2007 года.

2.12 В 2005 году был арестован и впоследствии приговорен к пожизненному лишению свободы один из тех, кто предположительно участвовал в пытках автора. Исходя из этого обстоятельства автор 11 июля 2006 года подал ходатайство в прокуратуру, в котором просил ее о принесении "кассационного протеста". 10 августа 2006 года Генеральная прокуратура сообщила автору, что его жалоба была передана на рассмотрение Управления по надзору за следствием в органах Генеральной прокуратуры. 18 сентября 2006 года заместитель начальника Управления по надзору за следствием в органах Генеральной прокуратуры ответил, что утверждения, согласно которым автор подвергался пыткам со стороны указанного лица, не подтвердились.

2.13 Автор представил в Конституционный суд целый ряд жалоб по поводу замены смертного приговора пожизненным лишением свободы и применения иностранного законодательства на территории Азербайджана, все из которых были отклонены.

⁶ Автор утверждает, что один из судей в составе коллегии неоднократно выносил смертные приговоры в 1990-е годы.

⁷ Резолюция 1545 (2007) (см. сноску 4 выше), пункт 8.9.

⁸ Автор ссылается на дело Игоря Крыжановского, постановление суда Российской Федерации в отношении заключенного, который был переведен из Азербайджана для отбывания наказания.

2.14 Когда все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, автор направил жалобу в Европейский суд по правам человека. 28 ноября 2008 года комитет в составе трех судей отклонил жалобу как неприемлемую на основании статей 34 и 35 Конвенции, не представив каких-либо дальнейших пояснений своего решения.

Жалоба

3.1 Автор считает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 7, 10 (пункты 1 и 3), 14 (пункты 1, 3 d), 5 и 6) и 15 (пункт 1) Пакта.

3.2 Автор считает, что условия содержания в Гобустанской тюрьме, в которой он находился во время подачи жалобы, являлись бесчеловечными и унижающими достоинство и что они не отвечали цели исправления и социального перевоспитания в нарушение статей 7 и 10 (пункты 1 и 3) Пакта.

3.3 Автор утверждает, что ему было отказано в справедливом судебном разбирательстве. Его подвергали пыткам во время содержания под стражей, с тем чтобы он сознался в преступлении, которого не совершал. Кроме того, автор утверждает, что следствие и суды не приняли во внимание показания его соседа, который заявил о наличии у него алиби в отношении дня и времени убийства, и что ему не было разрешено участвовать в некоторых судебных заседаниях в нарушение принципа обязательного участия обвиняемых в уголовном судопроизводстве (особенно по делам о тяжких преступлениях). Несмотря на изменения в национальном законодательстве об учреждении Апелляционного суда, этот суд отклонил ходатайство автора о пересмотре постановления Верховного суда. В ходе последней серии разбирательств в 2006 году автору было отказано в праве на пересмотр вынесенного ему приговора вышестоящей судебной инстанцией. Не были приняты во внимание и изучены новые обстоятельства/подробности, несмотря на суровость вынесенного приговора. Исходя из этих фактов автор считает, что были нарушены его права по статье 14 (пункты 1, 3 d), 5 и 6) Пакта.

3.4 Автор утверждает также, что замена вынесенного ему смертного приговора пожизненным лишением свободы явилась нарушением пункта 1 статьи 15 Пакта. По мнению автора, ему следовало вынести приговор в виде лишения свободы на 15 лет, который являлся самым суровым наказанием (за исключением смертной казни), предусмотренным законодательством на момент совершения преступления, и который должен был применяться в качестве самого сурового наказания по его делу после того, как смертная казнь была отменена.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 22 февраля 2011 года государство-участник перечисляет обвинения, выдвинутые против автора на основании действовавших в то время уголовных кодексов Азербайджана, Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Грузинской Советской Социалистической Республики, и подтверждает, что 12 ноября 1991 года ему было назначено наказание в виде смертной казни в соответствии с рядом положений этих кодексов. Государство-участник далее сообщает, что кассационная жалоба автора была отклонена Верховным судом Азербайджанской Республики 20 сентября 2005 года. Государство-участник утверждает, что судом первой инстанции было проведено полное, всестороннее и объективное судебное следствие по делу, о чем свидетельствует тот факт, что автору было предъявлено обвинение в со-

вершении преступлений по 18 эпизодам, а в окончательном приговоре суд исключил 11 из них. Остальные обвинения были подтверждены представленными суду доказательствами. 24 октября 2005 года Пленум Верховного суда постановил исключить формулировку "оставить приговор без изменений" из постановления Верховного суда от 20 сентября 2005 года и заменить наказание в виде смертной казни пожизненным лишением свободы на основании закона от 10 февраля 1998 года.

4.2 Государство-участник сообщает, что в связи с поступившей в Генеральную прокуратуру жалобой автора на его избитие материалы дела были изучены и его доводы не нашли своего подтверждения.

4.3 Государство-участник сообщает, что начало срока отбывания автором наказания исчисляется с момента его ареста 6 октября 1989 года. Автор был переведен в Гобустанскую тюрьму 5 января 2001 года. Далее оно утверждает, что условия содержания лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, были улучшены в связи со вступлением в силу 1 сентября 2000 года нового Кодекса об исполнении наказаний. 24 июня 2008 года в законодательство были внесены дополнительные изменения в целях приведения правил исполнения наказаний в соответствие с Европейскими пенитенциарными правилами⁹. В частности, было увеличено количество свиданий, посылок и телефонных разговоров, были упразднены цензура в переписке и запрет на профессиональное обучение. В настоящее время работа по улучшению условий содержания продолжается. По поводу сообщения автора государство-участник утверждает, что ему были предоставлены все предусмотренные законодательством льготы и после отбывания им 10 лет лишения свободы решением администрации тюрьмы от 10 мая 2005 года ему были улучшены условия содержания и назначены дополнительные льготы, которые действуют до сих пор. После поступления в тюрьму автор был помещен в камеру № 141 пятого режимного корпуса. Камера имеет размеры 2,55 на 3,85 м, высота потолка составляет 3,50 м, а размеры окна – 1 на 0,9 м. Указанные размеры соответствуют нормам, предусмотренным как Кодексом об исполнении наказаний, так и Европейскими пенитенциарными правилами. 16 декабря 2001 года автор был переведен в камеру № 143, в которой он содержится до сих пор. Размеры данной камеры соответствуют размерам предыдущей камеры; у нее имеется окно из оргстекла, пропускающее естественный свет; для нормальной вентиляции воздуха над дверью камеры установлен вентилятор; через камеру проходит труба центрального отопления, обеспечивающая нормальную температуру. В камере имеются: двухъярусная кровать, стол и две скамейки, прикрепленные к полу, два пластмассовых стула, книжная полка, телевизор и две тумбочки. В камере созданы все необходимые условия для нормального отбывания наказания, и она отвечает требованиям международных документов по обращению с заключенными.

4.4 Государство-участник сообщает, что питание осужденных готовится в соответствии с нормами, предусмотренными в постановлении Кабинета министров от 25 сентября 2001 года "О нормах материально-бытового обеспечения и питания осужденных". Осужденные ежедневно обеспечиваются трехразовым горячим питанием (3 265 килокалорий). Государство-участник сообщает, что на момент представления им информации условия для занятия осужденными трудовой деятельностью, образованием, профессиональной подготовкой или спортом отсутствовали. Далее государство-участник представляет общую информа-

⁹ Совет Европы, рекомендация Rec(2006)2 Комитета министров государствам-членам, касающаяся Европейских пенитенциарных правил, утверждена Комитетом министров 11 января 2006 года на 952-м заседании заместителей министров.

цию об учреждениях и организациях, уполномоченных посещать пенитенциарные учреждения и осуществлять мониторинг условий содержания осужденных. Государство-участник заявляет, что в 2009–2010 годах во время посещения представителей международных и национальных организаций никаких жалоб от заключенных по поводу условий содержания в тюрьме не поступало.

4.5 В заключение государство-участник заявляет, что Комитету следует признать неприемлемыми утверждения автора, которые касаются событий, произошедших до вступления в силу Факультативного протокола. Оно также отмечает, что 28 ноября 2008 года была отклонена жалоба, с которой автор обратился в Европейский суд, так как она не соответствовала требованиям статей 34 и 35 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 Как отмечает автор в своих замечаниях от 28 апреля 2011 года, государство-участник подтвердило, что первоначальный смертный приговор был вынесен ему на основании не только Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, но и положений Уголовных кодексов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Грузинской Советской Социалистической Республики. По поводу обвинений, предъявленных на основании азербайджанского законодательства, он отмечает, что лишь одно из пяти преступлений, за которые он был приговорен к смертной казни, подлежит наказанию в виде пожизненного лишения свободы (а именно преднамеренное убийство, совершенное группой лиц при отягчающих обстоятельствах), а остальные наказываются лишением свободы на более короткие сроки. И статья 6 старого Уголовного кодекса, и статья 10.3 нового Уголовного кодекса предусматривают, что положения уголовного закона, смягчающие наказания, имеют обратную силу. По утверждению автора, следствие по его делу проводилось с нарушением процессуальных норм, и суд был вынужден исключить из обвинения 11 из 18 эпизодов преступления и что вместо вынесения приговора и осуждения его к смертной казни суду следовало распорядиться о проведении нового расследования остальных эпизодов. Автор ссылается на дела, которые он считает аналогичными его делу и по которым национальные суды пересматривали приговоры и заменяли пожизненное заключение более короткими сроками лишения свободы. Он утверждает, что, поскольку постановления коллегии и Пленума Верховного суда были приняты, соответственно, 20 сентября 2005 года и 24 октября 2005 года, т.е. после вступления в силу Факультативного протокола, его утверждения являются приемлемыми.

5.2 Что же касается утверждения государства-участника по поводу обращения автора в Европейский суд, то автор отмечает, что указанное обращение было отклонено стандартным письмом, без объяснения причин, и ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой в аналогичном случае он признал сообщение приемлемым¹⁰. Он заявляет, что его утверждения больше не рассматриваются Европейским судом и что они так и не были рассмотрены по существу и, соответственно, должны быть признаны приемлемыми.

5.3 Автор отмечает также, что, хотя государство-участник подтвердило факт перевода в марте 1998 года большинства осужденных, отбывающих пожизненное наказание, в Гобустанскую тюрьму, он оставался в Баиловской тюрьме еще три года в гораздо худших условиях. Кроме того, он обращает внимание на под-

¹⁰ Автор ссылается на сообщение № 1633/2007, *Аваданов против Азербайджана*, Сообщения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 6.1.

тверждение государством-участником того, что условия содержания не соответствовали международным нормам по меньшей мере до 24 июня 2008 года. Далее он утверждает, что, как подтвердило государство-участник, режим содержания автора был улучшен только начиная с 10 мая 2005 года. В соответствии с Кодексом об исполнении наказаний режим содержания может быть улучшен после отбытия осужденным наказания в течение 10 лет. Автор был арестован 11 сентября 1989 года, следовательно, режим его содержания мог быть облегчен с 1 сентября 2000 года, когда был принят Кодекс, однако этого не произошло по причине "предвзятого отношения тюремной администрации".

5.4 Далее автор вновь отмечает, что, хотя размеры камер в Гобустанской тюрьме соответствуют национальным нормам, они не отвечают международным нормам, особенно учитывая, что осужденные пребывают в этих камерах 23 часа в сутки, и ссылается на рекомендацию Европейского комитета по предупреждению пыток, устанавливающую норматив в размере 7 квадратных метров на заключенного¹¹. Далее автор сообщает, что, с тех пор как он начал отбывать наказание, многочисленные высокопоставленные должностные лица службы исполнения наказаний, в том числе ее глава, были отстранены от должности за "злоупотребления должностными полномочиями". Он сообщает также, что власти государства-участника с 2000 года обсуждают необходимость новой тюрьмы для лиц, отбывающих пожизненное заключение, и строительство такой тюрьмы началось в 2007 году, однако до сих пор остается неясным, когда проект будет завершен. Затем он делает обзор различных общих проблем, существующих в системе исправительных учреждений, таких как неудовлетворительное расследование жалоб осужденных, задержки и исчезновение их корреспонденции, отсутствие у заключенных возможностей для трудовой деятельности, обучения или спорта.

Дополнительная информация государства-участника

6.1 14 ноября 2011 года государство-участник сообщило, что Верховный суд проверил законность и обоснованность осуждения автора к пожизненному заключению. Государство-участник вновь излагает содержание приговора, вынесенного автору 12 ноября 1991 года. Далее оно сообщает, что 20 сентября 2005 года коллегия по уголовным и административным правонарушениям Верховного суда рассмотрела дело автора на основании его кассационной жалобы и оставила жалобу без удовлетворения. Это определение было изменено Пленумом Верховного суда 24 октября 2005 года, который рассмотрел дело на основании представления председателя Суда. Пленум изменил приговор в его заключительной части, заменив смертную казнь пожизненным заключением. После этого автор обратился в Гарадагский районный суд с просьбой о замене приговора к пожизненному лишению свободы на приговор к лишению свободы на 15 лет. 24 октября 2005 года Гарадагский районный суд частично удовлетворил просьбу автора, сократив отдельные наказания по некоторым преступным деяниям. В качестве приговора по совокупности всех деяний, за которые был осужден автор, суд определил пожизненное лишение свободы. 9 декабря 2005 года Апелляционный суд отклонил жалобу автора по поводу этого приговора. 28 марта 2006 года Верховный суд отклонил заявление автора о восстановлении сроков кассационной жалобы на вышеупомянутое решение Апелляционного суда.

¹¹ Европейский комитет по предупреждению пыток, второй общий доклад о деятельности КПП, охватывающий период с 1 января по 31 декабря 1991 года, см. сноску 4 выше, пункт 43.

6.2 Государство-участник утверждает, что первоначальный приговор в отношении автора был вынесен на основании Уголовно-процессуального кодекса, действовавшего до 1 сентября 2000 года. В соответствии со статьей 343 Кодекса протесты в порядке кассации могли подаваться на приговоры всех судов, кроме приговоров Верховного суда. Далее оно заявляет, что на основании статьи 4 "Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик" лица привлекались к ответственности в соответствии с нормами уголовного законодательства той республики, на территории которой было совершено преступление. На основании статьи 4 Уголовного кодекса Азербайджанской Советской Социалистической Республики, принятого 8 декабря 1960 года и действовавшего в период совершения автором преступления и его осуждения, все лица, совершившие преступления на территории республики, привлекались к ответственности на основании этого кодекса. Подобные нормы предусматривались кодексами всех республик, входивших в состав Советского Союза. Поскольку автор совершил преступления на территории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Грузинской Советской Социалистической Республики, он был признан виновным и осужден в том числе на основании уголовных кодексов этих республик. 24 октября 2005 года решением Гарадагского районного суда все преступные деяния, совершенные автором, были квалифицированы в соответствии с Уголовным кодексом Азербайджанской Республики, который вступил в силу 1 сентября 2000 года, и на основании положений этого кодекса ему было назначено соответствующее наказание.

6.3 Касаясь утверждений автора, согласно которым его и других подсудимых и их защитников в незаконном порядке удалили из зала суда, государство-участник утверждает, что автор и трое других подсудимых действительно были отстранены от судебных заседаний решением суда от 12 июля 1991 года за систематические нарушения порядка во время заседаний суда и неподчинение распоряжениям председательствующего на основании статьи 280 действовавшего тогда Уголовно-процессуального кодекса. Решение суда было законным и обоснованным. Государство-участник далее сообщает, что автору был предложен адвокат защиты (г-н Наджафов), что автор выразил согласие на защиту своих прав этим адвокатом и что адвокат представлял его на всем протяжении судебного процесса и присутствовал во время оглашения приговора. Члены судебной коллегии, рассматривавшей дело автора, прибыли в следственный изолятор, где содержались подсудимые, и 12 и 13 ноября 1991 года зачитали им приговор, а также разъяснили им их права на обжалование приговора в порядке надзора.

6.4 Касаясь утверждений автора по поводу применения пыток к нему и другим подсудимым, государство-участник заявляет, что данные утверждения были рассмотрены и не подтвердились.

6.5 По поводу утверждения автора об отсутствии правовых оснований для замены вынесенного ему смертного приговора пожизненным лишением свободы государство-участник ссылается на решение о приемлемости, вынесенное Первой секцией Европейского суда по правам человека по делу *Гумбатов против Азербайджана*¹², в котором суд счел аналогичную жалобу явно необоснованной. Государство-участник делает вывод о том, что замена наказания является законной в соответствии с национальным законодательством и международным правом и что она гарантирует конституционное право на жизнь.

¹² European Court of Human Rights (First Section), Decision as to the admissibility of applications Nos. 9852/03 and 13413/04 of 18 May 2006.

Комментарии автора к представлению государства-участника

7.1 4 декабря 2012 года автор сообщил, что в первоначальном приговоре он был осужден к смертной казни за убийство и бандитизм. Он вновь заявляет, что первоначальный приговор был объявлен ему после того, как Азербайджан провозгласил независимость, и в нарушение статьи 15 Конституционного акта, которая запрещает применение какого-либо иностранного законодательства на территории Азербайджана. В соответствии с международным правом это не исключает возможности привлечения его к ответственности за преступления, совершенные за пределами Азербайджана, однако вышеуказанные преступления должны были быть перекалифицированы в соответствии с положениями национального законодательства. Если законодательство государства, в котором было совершено преступление, предусматривает более легкое наказание, то это также следовало принять во внимание. В настоящее время ни в Российской Федерации, ни в Грузии бандитизм не карается смертной казнью или пожизненным лишением свободы¹³. Далее автор вновь частично излагает свои утверждения относительно нарушения его прав по статье 15 Пакта.

7.2 Как отмечает далее автор, государство-участник подтвердило, что он и другие подсудимые были удалены из зала суда на четыре месяца, и заявляет, что данное решение нарушило его "процессуальные права", гарантированные Кодексом 1960 года. Он считает, что участие в судебном процессе его защитника не могло полностью заменить собой его личное участие. Автор ссылается на правовую практику Европейского суда, в соответствии с которой в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции подсудимый имеет право присутствовать на заседании¹⁴.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что заявление автора в Европейский суд по правам человека было отклонено 28 ноября 2008 года комитетом в составе трех судей как неприемлемое на основании статей 34 и 35 Конвенции. Таким образом, в соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что во время слушания дела в суде первой инстанции имели место нарушения его прав по статьям 14 (пункты 1 и 3 d)) Пакта и что условия содержания в Баилловской

¹³ Автор ссылается на аналогичные дела в Российской Федерации и в Грузии, где лица, осужденные за сходные преступления, были приговорены к различным срокам лишения свободы, но не пожизненно.

¹⁴ Автор ссылается на дела *Экбатани против Швеции*, жалоба № 10563/83, постановление от 26 мая 1988 года, пункт 25; *Кук против Австрии*, жалоба № 25878/94, постановление от 8 февраля 2000 года, пункт 42; *Кремцов против Австрии*, жалоба № 12350/86, постановление от 21 сентября 1993 года; а также на правовую практику Комитета по делу *Морель против Франции*, сообщение № 207/1986, Соображения, принятые 28 июля 1989 года, пункт 9.3.

тюрьме явились нарушением его прав по статьям 7 и 10 (пункты 1 и 3) Пакта. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что любые жалобы, касающиеся событий, которые имели место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, не подпадают под компетенцию Комитета *ratione temporis*. Комитет напоминает о своей судебной практике, в соответствии с которой предполагаемые нарушения Пакта, которые имели место до вступления в силу Факультативного протокола для того или иного государства-участника, могут рассматриваться Комитетом лишь в тех случаях, если эти нарушения продолжаются после этой даты или продолжают иметь последствия, которые сами по себе составляют нарушение Пакта¹⁵. В связи с этим Комитет может рассматривать предполагаемое нарушение в качестве непрекращающегося по своему характеру нарушения – в тех случаях, когда существует подтверждение, после вступления в силу Факультативного протокола – действиями или явными последствиями предыдущих нарушений со стороны государства-участника¹⁶. Что касается утверждений автора в связи со статьей 14 в отношении следствия и слушания дела, то Комитет отмечает, что следствие было проведено в 1989 году, а судебное разбирательство состоялось в 1991 году. Хотя обвинительный приговор в отношении автора был подтвержден в запоздалом решении по кассационной жалобе в 2005 году, автор не утверждает, что данная жалоба была представлена кассационной инстанции Верховного суда таким образом, который позволил бы Комитету усмотреть в решении по кассационной жалобе подтверждение предыдущих нарушений¹⁷. В отношении утверждений автора по поводу условий в Баиловской тюрьме, Комитет отмечает, что он был переведен в Гобустанскую тюрьму в 2001 году. По этим причинам Комитет приходит к выводу о том, что в данных обстоятельствах, он не может *ratione temporis* рассматривать вышеуказанные утверждения.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в ходе рассмотрения дела Кадагским районным судом были нарушены его права по пунктам 5 и 6 статьи 14 Пакта. В том что касается пункта 5, Комитет отмечает, что само по себе вынесение постановления Кадагским районным судом в 2005 году было дополнительной процедурой пересмотра приговора автору наряду с рассмотрением кассационной жалобы, которое состоялось в Верховном суде, и не привело к вынесению такого приговора, который в соответствии с пунктом 5 статьи 14 должен подлежать обжалованию. В том что касается пункта 6, Комитет отмечает, что вынесенный автору приговор не был отменен и ему не было даровано помилования. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что автор не смог доказать вышеуказанные утверждения для целей приемлемости и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что Пленум Верховного суда при рассмотрении решения по его кассационной жалобе в октябре 2005 года не уведомил защиту о проведении слушания, на котором присутствовал прокурор, тем самым нарушив принцип равенства сторон, предусмотренный пунктом 1 статьи 14 Пакта. Комитет считает, что автор достаточно

¹⁵ См. сообщения № 1070/2002, *Кудис против Греции*, Соображения, принятые 28 марта 2006 года, пункт 6.3; и № 851/1999, *Журин против Российской Федерации*, решение о приемлемости от 2 ноября 2004 года, пункт 6.4.

¹⁶ См. сообщения *Кудис против Греции* выше, пункт 6.6, и № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 6.3.

¹⁷ См. сообщение № 2042/2011, *Гусейнов против Азербайджана*, решение о приемлемости от 21 июля 2014 года, пункт 6.6.

обосновал данное утверждение для целей приемлемости и объявляет его приемлемым.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он был приговорен к более строгому наказанию, чем то, которое предусмотрено законом, в нарушение статьи 15 Пакта. Комитет вновь обращает внимание на утверждение государства-участника о том, что любые жалобы, касающиеся событий, которые произошли до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника в 2002 году, не подпадают под компетенцию Комитета *ratione temporis*. Комитет отмечает, что автор был изначально приговорен к смертной казни, что приговор был заменен пожизненным лишением свободы в 1998 году и что пожизненное лишение свободы было прямо подтверждено в качестве юридически правомерного приговора Пленумом Верховного суда 24 октября 2005 года в ходе запоздалого рассмотрения кассационной жалобы автора. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, принцип *ratione temporis* не мешает ему рассматривать жалобу автора по статье 15 Пакта.

8.7 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора, согласно которым условия в Гобустанской тюрьме, куда был помещен автор после замены смертного приговора, в том числе после вступления в силу Факультативного протокола, являются бесчеловечными и унижающими достоинство в нарушение его прав по статьям 7 и 10 (пункты 1 и 3) Пакта, и отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость этих утверждений. Комитет считает, что автор достаточно обосновал эти утверждения для целей приемлемости и объявляет их приемлемыми.

8.8 Соответственно, Комитет объявляет приемлемыми те утверждения автора, которые затрагивают статьи 7, 10 (пункты 1 и 3), 14 (пункт 1) и 15, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что условия, в которых он отбывает свое наказание в виде пожизненного лишения свободы, в том числе после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, равнозначны пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статей 7 и 10 (пункты 1 и 3) Пакта. Он отмечает, что государство-участник подтвердило большую часть утверждений автора в отношении следующего: размера камер, возможностей лиц, отбывающих пожизненное заключение, заниматься трудовой деятельностью, образованием, профессиональной подготовкой или спортом; количества разрешенных им свиданий и телефонных разговоров; и в целом возможности поддержания ими контактов со своими родственниками. Комитет также принимает к сведению общий довод государства-участника о том, что условия содержания в тюрьмах соответствуют международным стандартам. Комитет приходит к выводу о том, что условия содержания автора под стражей в период с момента вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника и до 24 июня 2008 года в том виде, в котором они были описаны (см. пункты 2.7 и 2.8 выше), были нарушением его права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности и, следовательно, противоречили пункту 1

статьи 10¹⁸. В свете этого вывода Комитет не будет рассматривать отдельно какие-либо возможные утверждения, затрагивающие в этой связи статьи 7 или 10 (пункт 3)¹⁹.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что после отклонения его кассационной жалобы 20 сентября 2005 года коллегией судей Верховного суда, Пленум Верховного суда вновь рассмотрел данное решение 24 октября 2005 года, что привело к изменению вынесенного автору приговора; Пленум проводил заседание в присутствии прокурора, но не уведомил о нем сторону защиты, и на заседании не присутствовали ни автор, ни его адвокат. Государство-участник не отрицает этих утверждений. Комитет напоминает, что согласно принципу равенства сторон обеим сторонам должны обеспечиваться одни и те же процессуальные права, кроме как если различия предусматриваются законом и могут быть оправданы по объективным и разумным основаниям, не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому отношению²⁰. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника по поводу неравного доступа обвинения и защиты к заседанию Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило в данном случае принцип равенства сторон в ущерб праву автора, предусмотренному пунктом 1 статьи 14 Пакта.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что замена вынесенного ему смертного приговора пожизненным лишением свободы за преступление, совершенное в период, когда пожизненное лишение свободы не предусматривалось законом, стало нарушением пункта 1 статьи 15 Пакта. В соответствии с последним предложением пункта 1 статьи 15 Пакта, если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника. В отношении настоящего дела Комитет отмечает, что наказание в виде пожизненного заключения, введенное законом от 10 февраля 1998 года, заменило собой смертную казнь, которая представляет собой более суровое наказание по сравнению с пожизненным тюремным заключением. Кроме того, в отношении некоторых преступлений, за которые был осужден автор, таких как убийство, в законодательстве впоследствии не было внесено никаких новых положений, вводящих более мягкие наказания, которые могли бы распространяться на автора, кроме вышеупомянутой поправки о пожизненном заключении. В таких обстоятельствах Комитет не может прийти к выводу о том, что государство-участник, заменив пожизненным заключением смертную казнь за преступления, за которые был осужден автор, нарушило права автора по пункту 1 статьи 15 Пакта²¹.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что предъявленные ему факты свидетельствуют

¹⁸ См. сообщения № 1813/2008, *Акванга против Камеруна*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.3, и № 1628/2007, *Павлюченков против Российской Федерации*, Соображения, принятые 20 июля 2012 года, пункт 9.2.

¹⁹ См., например, сообщение № 1406/2005, *Вираванса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 17 марта 2009 года, пункт 7.4.

²⁰ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое разбирательство, пункт 13.

²¹ См. сообщения № 1425/2005, *Марц против Российской Федерации*, Соображения, принятые 21 октября 2009 года, пункты 6.5 и 6.6, и № 1346/2005, *Тофанюк против Украины*, Соображения, принятые 20 октября 2010 года, пункт 11.3.

о нарушении прав г-на Гулиева по пункту 1 статьи 10 и пункту 1 статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Гулиеву эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано избегать аналогичных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и подлежащие применению средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника и их широкое распространение.
